

ГЛАВА О ЛАТИНСКИХ НЕДОСТАТОЧНЫХ ГЛАГОЛАХ В УЧЕБНИКЕ ХАРИЗИЯ: ее основной источник и переработка позднейшим редактором

При переписке учебника латинской грамматики Харизия в VII–VIII вв. его текст был подвергнут в отдельных местах значительной переделке. Издатели и исследователи оставляли, однако, до сих пор без внимания следы этой переделки. Характер весьма неловких изменений, произведенных раннесредневековым редактором, как и то обстоятельство, что самый ранний и единственно полный список учебника выполнен ирландским минускулом и происходит из североитальянского монастыря Боббьо, важнейшей колонии ирландских монахов на континенте, заставляет отнести переработку текста Харизия главным образом на счет ирландских грамматиков. Характерные черты раннесредневековой редакции особенно отчетливо проступают в главе о недостаточных глаголах, применявшихся в одинаковой форме в настоящем времени и в перфекте – *verba confusa temporibus*.¹

В римской грамматической науке не было единого мнения относительно того, какие именно глаголы следует включать в названную группу. Позднейшая переделка текста Харизия, о которой пойдет речь, была вызвана не в последнюю очередь стремлением устранить расхождение между Харизием (III четверть IV в. н. э.) и Диомедом,² его старшим современником, в том, как они определяли состав этой группы глаголов. Учебники Диомеда и Харизия необыкновенно близки, часто текст в них совпадает,³ и тем заметнее было это расхождение.

В оценке недостаточных глаголов указанного типа римские грамматики исходили прежде всего из живого восприятия применявшихся

¹ *Charisii Artis grammaticae libri I*. Ed. Carolus Barwick. addenda et corrigenda collegit et adiecit F. Kühnert (Stuttgartiae et Lipsiae 1997) (далее ed. Barwick) 337. 14 sq.

² См.: В. И. Мажуга. Когда жил и творил грамматик Диомед? // *Hyperboreus* 4 (1998): 1. 139–166; idem. Aptota. an monoptota? О двух классификациях несклоняемых имен у римских грамматиков и о филиации их трудов // *Colloquia classica et Indo-Europeica* III (СПб. 2001) (в печати).

³ В работе использован текст учебника Диомеда в издании Генриха Кейля: *Grammatici Latini*. Ex recens. Henrici Keilii (далее: *GL*) I (Lipsiae 1857) 297–529.

в их время форм. Вместе с тем они учитывали и формы, засвидетельствованные старыми авторами, но вышедшие из употребления. Именно исторические наблюдения порождали сомнения относительно принадлежности определенных глаголов к группе недостаточных, и, по-видимому, по этой причине с течением времени некоторые глаголы были исключены из выделенной группы.

Наиболее полный перечень глаголов представлен в учебнике Фоки, учившего предположительно в первой трети III в. н. э. Названы глаголы *odi, novi, temini, coepi, pepigi* (GL V, 437, 28 sqq.). Возможно, Фока был и одним из первых грамматиков, кто посвятил этим глаголам особый параграф в своем учебнике. Во всяком случае такого рода параграфа мы не находим в учебниках, непосредственно отразивших содержание грамматического труда крупнейшего римского грамматика классического периода Реммия Палемона (I в. н. э.).⁴ Та решительность, с которой Фока определял свойства глаголов названной группы, обнаруживает в нем автора, который еще не успел принять во внимание все возможные исключения.

Он указал на отсутствие у рассматриваемых глаголов форм повелительного наклонения, за исключением *memento*, инфинитива в будущем времени, форм супина и причастий, за исключением двух приставочных причастий в перфекте: *exosus* и *perosus*. Несомненно, в своих определениях Фока руководствовался знанием живой латыни. Ведь причастие *osus* в составе отложительного глагола и в самостоятельном употреблении можно было встретить у Плавта (*Amph.* 900), Сенеки Ритора (*Suas.* I, 5), Авла Геллия (IV, 8, 3) и других авторов. Причастие будущего времени *osurus* применяли Цицерон (*De amic.* 59) и все тот же Геллий (I, 3, 30). Много позднее, в конце V в. н. э., Сервий отмечал, что простое *osus* не свойственно живому языку, но употребительны сложные формы: *quod licet in usu non sit, tamen componetur, et in usu erit: 'exosus', 'perosus'* (GL IV, 440, 34 sqq.).

Примерно в конце III в., говоря о глаголах рассматриваемой группы, Сакердос привел формы индикатива в перфекте и плюсквамперфекте и формы инфинитива в перфекте. По-видимому, результатом его литературных изысканий явился набор форм, образованных от корня

⁴ См.: Q. Rhemii Palaemonis Ars // GL V. 542–545. ср.: Liliana Monti Sabia. Due ignoti apografi napoletani dell'Ars Palaemonis scoperta da Pontano // *Filologia e forme letterarie. Studi offerti a Francesco della Corte* V (Urbino 1987) 419; *Anonymus Bobiensis*. edizione critica a cura di Mario De Nonno (Roma 1982) 47–53 (= GL I. 561–565); ср.: Karl A. Marschall. *De Q. Remmii Palaemonis libris grammaticis dissertatio inauguralis* (Lipsiae 1887) 82 sqq.

глагола *odi*, а именно герундив и причастия будущего времени и прошедшего совершенного: *odendus, osurus, osus* (GL VI, 430, 38 sqq.). При этом Сакердос утверждал, что названные им глаголы не имеют никаких других форм: *haec verba nullam habent declinationem praeter has*. Между тем число недостаточных глаголов у него сократилось до трех: *odi, novi, memini*.

Правда, Сакердос не преминул отметить, что некоторые грамматики относили форму *pepigi* в качестве самостоятельного глагола к группе недостаточных: *quidam 'pepigi' defectivam tempore putant esse, ut 'odi', 'novi', 'memini'* (GL VI, 490, 28–29; IV, 38, 25–26). Более того, в другом месте у Сакердоса форма *pepigi*, как и производные от нее, приведена непосредственно в ряду таких глаголов (GL VI, 431, 1–3); однако дальнейшее высказывание Сакердоса, где глаголы *novi* и *memini* как не имеющие причастий противопоставлены глаголу *odi*, а форма *pepigi* никак не упомянута, заставляет думать, что в последнем отрывке таковая появилась по воле позднейшего редактора.

Вопреки принятым в современной латинистике представлениям, идущим, возможно, от Присциана (ср. GL II, 560, 14), нет видимых оснований утверждать, что глагольная форма *coepi* занимала более прочное положение в ряду недостаточных глаголов, нежели *pepigi*.⁵ Признанию формы *coepi* в качестве самостоятельного недостаточного глагола мешали, очевидно, примеры употребления специальной формы настоящего времени *coepio* в сочинениях старых авторов, в особенности Плавта и Теренция. В отношении формы *pepigi* надо иметь в виду, что грамматиков должно было смущать ее употребление в качестве парной к форме перфекта *ractus sum* отложительного глагола *paciscor*. Кроме того, была широко известна реконструкция Квинтилиана, где глагольная форма *pepigi* выступала в качестве формы перфекта древнего глагола *расо*, примеры применения которого содержались в тексте Законов XII таблиц (*Inst. or.* I, 6, 10–11).

Упоминанием трех недостаточных глаголов, *odi, memini, novi* (именно в этом порядке!), ограничился Марий Викторин, написавший свой учебник, как полагают, в первые десятилетия IV в. н. э. В качестве основного свойства глаголов этой группы он назвал не определенное нарушение в системе времен – признак, который в предшествующем параграфе автор уже успел отнести к глаголу совсем иного вида, *fero*, –

⁵ Ср.: И. М. Тронский. *Историческая грамматика латинского языка* (М. 2001) 222; J. B. Hoffmann. *Lateinische Syntax und Stilistik*, neubearb. von Anton Szantyr (M. Leumann – J. B. Hoffmann – A. S. Szantyr. *Lateinische Grammatik II* = Handbuch der Altertumswissenschaft II. 2, 2, München 1965) 178 a; c.

но отсутствие положенного набора наклонений, что было предметом его особого внимания (ср. *GL VI*, 17–23). Подобно Сакердосу, он привел лишь формы с окончаниями перфекта и плюсквамперфекта в индикативе (201, 18–19).

Характерную для глаголов рассматриваемой группы бедность форм спряжения отмечал и Макробий на рубеже IV–V вв. н. э. По его словам, глаголы *odi*, *novi*, *memini* почти никак не спрягаются: *in omni paene declinatione deficiunt* (*GL V*, 654, 20).

Примеры спряжения недостаточных глаголов, которые мы находим в учебниках Диомеда и Харизия, по своему разнообразию составляют решительный контраст с такой оценкой спряжения этих глаголов. В учебнике Диомеда особого внимания заслуживает параграф о спряжении глагола *memini* (*GL I*, 358, 21 sqq.): он воспроизведен в правой части прилагаемой ниже таблицы. Подробное описание всех возможных форм спряжения на примере одного глагола вполне согласуется с выраженной у Диомеда склонностью к детализации и систематизации знаний о редких формах (ср. *GL I*, 306, 5–307, 6).⁶ При его скептическом отношении к попыткам установить единую норму живой литературной латыни на основе образцов, взятых из авторитетных литературных памятников,⁷ он мог найти оправдание и для некоторого словотворчества, которое вообще было характерно для писателей поздней античности.

Нет особой необходимости считать плодом вмешательства позднейшего редактора, например, представленную в рассматриваемом параграфе форму optativus imperfecti: *meminerem* (358, 24). Подобные формы, образованные от глагола *odi*, мы находим у Иеронима (*Epist.* 43, 2, 4; *In Gal.* 1, 15) и Августина (*In Psalm.* 44, 19, 1, 3). Что же касается предложенного в параграфе использования формы optativus imperfecti в значении настоящего времени, то на таком ее использовании Диомед прямо настаивал в другой части своего учебника (340, 13–15; ср. ниже табл., прим. А).

Учебник Диомеда в значительной части был составлен, по-видимому, из записей учебных курсов, прочитанных в разное время. Это обстоятельство явилось причиной тематических повторов, а вместе с тем и значительных изменений в трактовке уже ранее затронутых тем. Отчасти эти изменения можно объяснить и влиянием то одного,

⁶ См.: V. I. Mazhuga. Observations sur les sources de "l'Ars Grammatica" de Aelius Donatus // *Hyperboreus* 5 (1999): 1. 146 sqq.

⁷ См.: В. И. Мажуга. Диомед и Харизий о лексической норме // *Colloquia classica et Indo-Europeica II* (СПб. 2000) 82 и сл.

то другого автора, какое Диомед испытывал в тот или иной момент. Ряд разделов, посвященных глаголу, в учебнике Диомеда обнаруживает тесную зависимость от учебника Фоки.⁸ Эту зависимость можно наблюдать и в двух отрывках из трех, где Диомед говорит о глаголах, у которых отсутствовала специальная форма презенса, и в более широком смысле – инфекта.

Хотя и порознь, в этих отрывках Диомед воспроизвел весь набор недостаточных глаголов, представленный у Фоки. В первом случае, только для примера, без цели дать полный список глаголов такого рода, он упомянул *odi, coepi, temini* (346, 14), а во втором, уже с определенным разбором, он назвал *temini, novi, odi, pepigi* (358, 21 sqq.; см. табл.). В заглавии раздела, где рассмотрен последний набор глаголов, применен довольно редкий термин *confusa*, который в подобном значении мы встречаем ранее времени Диомеда и Харизия только у Фоки (*GL V*, 437, 20 sqq.). Именно в этом разделе Диомед представил на примере спряжения *temini* все возможные формы недостаточных глаголов интересующего нас вида и здесь же в характерной для него манере развернутого экскурса остановился на выражениях, которые обычно употреблялись вместо недостающих у этих глаголов форм повелительного наклонения (*GL I*, 358, 30 sqq.).

В третьем, несомненно позднейшем, варианте изложения той же темы Диомед представил лишь три глагола, причем в том порядке, в каком они приведены у Викторина: *odi, temini, novi* (*GL I*, 387, 10 sqq., ср. *GL V*, 201, 18–19). На этот раз в характеристике глаголов Диомед отвел основное место способу более определенного указания на действие в прошедшем времени с помощью выражений, содержащих слова того же корня, что и названные глаголы (*Ibid.*, 387, 11–12; 23–26). Для такого указания на действие, обозначаемое глаголом *odi*, предлагалось применять сочетания приставочных причастий со служебным глаголом: *exosus sum, perosus sum*. Для возмещения недостающих форм глагола *temini* предлагалось применять выражение *temor sum* в соответствующих временных формах. Относительно глагола *novi* Диомед отметил, что некоторые грамматика для указания на обозначаемое этим глаголом действие в прошедшем времени предлагали применять выражение *notum habui*.

⁸ См.: В. И. Мажуга. О труде грамматика Фоки “*Ars de nomine et verbo*” как источнике учебника Диомеда и о творческом методе Диомеда // *Классические языки и индоевропейское языкознание. Сб. статей по материалам чтений, посвященных 100-летию со дня рождения И. М. Тронского* (СПб. 1998) 80–96.

Учебник Харизия следует рассматривать главным образом как исправленную и дополненную версию учебника Диомеда. Харизий затронул тему глаголов с одинаковой формой в презенсе и перфекте, излагая более широкое содержание той части учебника Диомеда, где Диомед во второй раз коснулся этой темы. Из этой части Харизий несомненно заимствовал термин *confusa*, употребленный в начале интересующей нас главы (ср. ed. Barwick, 337, 14–15). Он использовал его и при переходе к новой теме (*Ibid.*, 341, 14), излагая которую, почти в точности воспроизвел дальнейший текст Диомеда (*GL I*, 359, 12 sqq.). Сохранив структуру более широкого раздела, он построил, однако, саму главу о глаголах с одинаковыми формами презенса и перфекта на основе варианта изложения темы, содержавшегося в позднейшей части учебника Диомеда (387, 10 sqq.).

Глаголы названной группы Харизий рассмотрел именно в том порядке – *odi, memin, novi* (338, 16 sqq.), – в каком они представлены в этой позднейшей части учебника Диомеда, причем, как и Диомед, описав формы первого из глаголов, *odi*, два других он кратко охарактеризовал исходя из их подобия первому. Вслед за Диомедом он уделил особое внимание тем выражениям, которые служили точнейшему указанию на действие в прошедшем времени (ed. Barwick, 338, 22 sqq.). Обобщая наблюдения Диомеда, Харизий от себя заметил, что при употреблении таких выражений эти глаголы порою получали как бы форму перфекта в страдательном залоге, в силу чего спрягались подобно полуотложительным глаголам, которые Харизий обозначил редким термином, явно заимствованным у того же Диомеда, – *mixta* (ср. *GL I*, 346, 7–8). Эти довольно смелые идеи выступают у него, однако, лишь как попутное соображение вслед за общим утверждением, что недостаточные глаголы рассматриваемой группы не имеют настоящих форм страдательного залога: *haec verba passiva non habent* (ed. Barwick, 338, 20–21).

Плохо поняв смысл высказываний Харизия, раннесредневековый редактор в своем стремлении дать более полную картину спряжения глагола *odi* ввел в текст Харизия одно из таких выражений в качестве подлинной формы страдательного залога в прошедшем времени, причем вместо употребительных приставочных причастий *exosus* и *perosus* использовал чисто книжное *osus*, которое, возможно, упомянул Харизий, следуя Сакердосу (ed. Barwick, 338, 1–15 *passim*).

Повторяя во многом текст Диомеда, Харизий вместе с тем не только по-новому комбинировал отдельные его части, плохо согласованные у автора, но и вносил собственные уточнения, а иногда, похоже, и вступал в неявный спор со своим предшественником. Из общих ут-

верждений Диомеда можно было бы, например, вывести, что глаголы рассматриваемой группы не имеют причастий (см. *GL* I, 358, 26–27; 387, 14), Харизий же указал, что у этих глаголов “почти” нет причастий: *nes participia fere habent* (ed. Barwick, 337, 18).

Очевидно, сам Харизий опустил общее утверждение об отсутствии у глаголов названной группы форм повелительного наклонения, за исключением формы будущего времени *meminto* глагола *memini*. Не исключено, что Харизий нашел у какого-то старого автора форму повелительного наклонения будущего времени *novito*⁹ и именно он противопоставил глаголу *odi* глаголы *memini* и *novi* как имеющие формы повелительного наклонения будущего времени (ed. Barwick, 338, 16–20).

Желая дополнить всеми возможными способами картину спряжения рассматриваемых глаголов, ирландский грамматик, переписывавший учебник Харизия, воспользовался советами относительно того, как можно было восполнить недостающие формы повелительного наклонения. Несомненно, ему было известно то, что по этому поводу сказал Диомед (*GL* I, 358, 30 sqq.), но возможно, что советы Диомеда повторил и Харизий в утраченном ныне отрывке занимающей нас главы. Как бы то ни было, само несколько невнятное выражение мысли у Диомеда могло послужить причиной того, что раннесредневековый грамматик воспринял смысл высказываний Диомеда со всей варварской прямолинейностью и представил как подлинные формы повелительного наклонения глагола *odi* те искусственные формы, которыми предлагалось восполнить недостаток настоящих – *oderis*, *oderit* (ed. Barwick, 338, 5).

Раннесредневековый грамматик более всего ценил в своем деле наглядные примеры. Существенно дополнив картину спряжения глагола *odi*, он в то же время сократил дальнейшую часть текста Харизия, где в общем плане были охарактеризованы глаголы *memini* и *novi* в их отношении к формам глагола *odi* и где, в частности, было указано на отсутствие у всех трех глаголов подлинных форм страдательного залога и затем были рассмотрены выражения, внешне в известном смысле восполнявшие недостающие формы.

Оборвав самым неловким образом изложение Харизия, средневековый грамматик развернул далее подробный показ спряжения глаголов *novi* и *memini*, включая надуманные формы повелительного накло-

⁹ К сожалению, поиски такого рода примеров, даже при существенном участии сотрудника группы по изданию словаря *Thesaurus linguae Latinae* Олега Никитинского, которому автор выражает свою живейшую благодарность, остались безуспешными.

нения, такие, например, как *memineris* (*ibid.*, 339, 20), формы страдательного залога и инфинитива в *plusquamperfectum*. Для своего описания спряжения глагола *memini* он использовал примеры с формами этого глагола, которые привел Диомед во втором из рассмотренных здесь вариантов изложения темы недостаточных глаголов. Повторив со своими дополнениями примеры спряжения глагола *memini*, раннесредневековый редактор счел уместным воспроизвести и дальнейший текст Диомеда, где помимо трех названных глаголов упоминался глагол *pepigi*.

Можно указать на ряд причин, которые могли побудить редактора сделать эту значительную вставку в текст Харизия. Среди прочего следует принять во внимание то обстоятельство, что следом за описанием глаголов с одинаковыми формами настоящего времени и перфекта у Диомеда шел текст, почти во всем совпадавший со следующим параграфом учебника Харизия. Создавая свою версию учебного руководства Харизия, раннесредневековый грамматик мог смотреть на дело так, будто он восполнял в переписываемом тексте некоторую лакуну. Редактора не смутило то обстоятельство, что в предыдущей части дополненной таким образом главы о глаголах с единой формой презенса и перфекта было описано спряжение лишь трех глаголов, *odi, novi, memini*. Для согласования двух разнородных частей главы в новой редакции он ограничился тем, что добавил форму *pepigi* в перечень, приведенный в самом начале главы.

В отличие от первой части, где глаголы *memini* и *novi* противопоставлены глаголу *odi* как имеющие формы повелительного наклонения будущего времени, в новой части глаголы *novi, odi, pepigi* противопоставлены глаголу *memini* как единственному, у которого есть форма повелительного наклонения будущего времени. Это противоречие, однако, редактор снял весьма просто, представив положения, высказанные во второй части главы, как принадлежащие не собственно Харизию, а некоторым грамматикам: *iuxta quosdam*.

Неудовлетворительное согласование двух разнородных частей бросилось в глаза уже переписчику, работавшему в Боббьо в VII–VIII вв., и в рукописи, ныне хранящейся в Неаполитанской Национальной библиотеке (IV A 8), он внес существенное изменение в перечень из трех глаголов *novi, odi, pepigi*, которым открывалась вторая часть главы: изъял из него вновь названный глагол *pepigi* и взамен такового вписал уже знакомый глагол *memini* (ed. Barwick, 340, 12). Но эта раннесредневековая конъектура произвела на самом деле еще больший беспорядок в тексте главы. Напротив, парижская рукопись IX в. *Bibl. nat. lat.* 7560, содержащая фрагмент учебника Харизия в редакции, более

близкой в ряде мест к общему оригиналу названных рукописей,¹⁰ сохранила без изменений перечень, заимствованный из учебника Диомеда.

Автор известного издания учебника Харизия Карл Барвик не заметил раннесредневековых заимствований из учебника Диомеда и не потрудился вообще выделить в издаваемом им тексте раннесредневековые вставки. В указанном месте он воспроизвел текст неаполитанской рукописи, не приняв во внимание несомненный след работы раннесредневекового редактора, содержащийся в названной парижской рукописи.

Ниже в параллельных колонках представлен с некоторыми сокращениями рассмотренный нами текст в учебниках Харизия и Диомеда.

Жирным шрифтом в тексте Харизия выделены места, несомненно заимствованные из учебника Диомеда либо самим Харизием, либо его раннесредневековым редактором. Подчеркнуты основные положения обоих авторов. Их сравнение позволяет оценить уточнения, сделанные Харизием, и его оригинальный вклад в трактовку темы. Курсивом набран текст, который предположительно Харизию не принадлежал. В тех случаях, когда позднейшие вставки представляются очевидными, такой текст взят в квадратные скобки.

Charisius

Artis grammaticae libri I. ed. C. Barwick. addenda et corrigenda collegit et adiecit F. Kühnert. Stutgardiae et Lipsiae. 1997

337, 14 sqq.: Sunt quaedam **verba confusa temporibus** (cf. Diom. 358. 20). velut "odi"¹⁵ "novi". [*"pepigi"*] "memini". In his enim **instans et perfectum/ tempus idem est** (cf. Diom. 387. 17). item imperfectum et plusquamperfectum. nec participia fere habent (cf. Diom. 358. 26–27; 387. 13–14). Temporibus haec/ deficere dicuntur. Declinantur autem hoc modo. Ver/²⁰bum finitivum temporis instantis "odi" [μισῶ] "odisti"^{338.1} "odit"; imperfecti <...>"odi". [*eiusdem temporis passivo modo "osus sum" et "fui"*]; plusquamperfecti "ode/ram". [*eiusdem temporis passivo modo "osus eram" et "fueram"*]; futuri "odero". [*eiusdem temporis passivo modo*]⁵ "osus ero". Imperativa instantis "oderis" "oderit". Optativa/ instan-

Diomedes

Ars grammatica. in *Grammatici latini*, ex recens. H. Keilii. vol. I. Lipsiae 1857

358, 20: Verba temporibus confusa

387, 10 sqq.: Est et "odi" corruptum. Accipitur enim pro instanti et perfecto. quasi/ μισῶ καὶ μεμίσηκα. Non nulli distinguendi temporis gratia perfecto declinant "exosus sum" et "perosus sum illum"; similiter et plusquamperfecto. Semper enim ex eodem horum temporum est declinatio. Imperativum non ha/bet quasi futuri. nec futurum infinitivum. nec participia. Id verbum in

¹⁰ См.: H. Keil. *Gl. I. Praef. XVI–XVII.*

tis et imperfecti “<ut> odirem”^a; <perfecti> “oderim”, / [eiusdem temporis passivo modo “osus sim”]; plusquam/perfecti “<ut> odissem”. [eiusdem temporis passivo modo “osus/ essem”]; futuri “oderim”. Subiunctiva instantis “cum oderim”/ ¹⁰ <imperfecti “cum> odirem” (!); perfecti “cum oderim”, [eiusdem temporis passivo modo “cum osus sim”]; plusquam/perfecti “<cum> odissem”; [eiusdem temporis passivo modo: “cum osus essem”]; futuri “cum otero”^b (cf. Diom. 358. 25–26). Infinitiva instantis “odire” perfecti et plusquamperfecti^c “odisse”; [passivo¹⁵ modo “perosum” (cf. Diom. 387, 12) esse”, futuri “osurum esse”]. Participium/ instantis non habet: futuri “hic osurus” et cetera.

Huic/ verbo similia sunt “memini, novi” (cf. Diom. 387. 16 sqq.; 21 sqq.). Sed haec etiam quasi/ futurum habent imperativi (cf. Diom. 387. 13–14; 26), “memini” quidem “memento tu, memento ille, memento te”: “novi” autem “novito tu, no/visito ille, novitote”, [“noverint”].

Haec verba passiva non/ habent, sed cum observatis suis perfectis per suas angustias declinantur, <inter>dum tamen perfectum per/ passivam formam exprimunt (cf. Diom. 387. 11–12: 23–26). Videntur enim in simili/tudinem mixtorum verborum (cf. Diom. 346. 7–8) declinari. Nam perfectum²⁵ “odi” quidem passivo modo <...> “exosus” (cf. Diom. 387, 11–12) sim” et “fuerim”; plus/quamperfectum “exosus essem” et “fuissem”, “memini”, optativa “utinam memor sim” (cf. Diom. 387. 17–19) et “fuerim et memor essem”/ et “fuissem”. “Novi”, “utinam notum habuerim” (cf. Diom. 387. 24) et “notum/ habuissem”.

signi¹⁵ficatione passiva id est μεσοῦμαι aliter formari non potest quam si dicas/ “odio sum illi” et ita declinatur.

Ibid., 387, 16 sqq.: Simile est huic “memini”. Et huic verbo/ putant idem instans et perfectum esse <...> “memor sum”. Id verbum idem/ habet infinitivum instans et perfectum quasi “meminisse”, futurum infinitivum non nulli declinant, quasi “memorem futurum”. Alii temptant ex supe/²⁰riore verbo declinare, quasi “perosum futurum” † sit certe nec “memini” par/ticipia admittit instantia.

Est tervium his simile, ut quidam putant (nec/ enim defuerunt qui hoc verbum praesentis temporis esse dicerent), “novi./ novisti, novit”: et id simile est instanti et perfecto, ut “memini”. Non nulli/ et in hoc faciunt discrimen, ut sit perfectum “notum habui”. Nec refert si²⁵ ex diversa positione diversum declinationis modum tempore admittunt per/fecto. Sunt enim corrupta. Imperativum quasi futuri non habet. Infinitivum instans a perfecto non nulli ita distingunt, ut sit “nosse” instantis. “no/visse” perfecti. Alii simi-

^a О передаче значения presens optativi в форме imperfectum optativi см. у Диомеда: *GL I. 340. 13*: ср.: L. Jeep. *Zur Geschichte der Lehre von den Redetheilen bei den lateinischen Grammatikern* (Leipzig 1893) 223.

^b См. высказывания Диомеда и Консенция о включении futurum II в coniunctivus, иначе называвшийся subiunctivus: *GL I. 340. 28*; V, 375, 8 sqq.; ср.: Jeep. *Op. cit.*, 225.

^c Подражая греческим грамматикам, Присциан толковал форму infinitivus perfecti и в значении перфекта как такового, и в значении plusquamperfectum (*GL II. 408. 21 sqq.*, 24–26): ср.: Jeep. *Op. cit.*, 227–228.

[Declinantur autem et ista hoc modo. Finitiva³⁰ instantis “novi, novit” vel “nosti, novit”...]

Ibid., 339, 15 sqq. (cf. Diom. 358, 21 sqq.): [Item aliud. Finitiva in/stantis “memini, meministi, meministi”; imperfecti “memine/ram”; perfecti “memini”, eiusdem temporis passivo modo/ “memor sum et fui”; plusquamperfecti “memineram”. eiusdem temporis passivo modo “memor eram” et “fueram”];²⁰ futuri “meminero”. Imperativa instantis “memineris”, futuri/ “memento memento”. Optativa instantis et imperfecti “utinam meminerem”, eiusdem temporis passivo modo “utinam memor sim”; plus/quamperfecti “utinam meminisset”, eiusdem temporis passivo modo “memor essem”; futuri “utinam meminerim”. Subiunctiva instantis “cum meminerim”; imperfecti “cum meminerem”, perfecti “cum meminerim”; eiusdem temporis passivo modo “cum memor sim”; plusquamperfecti “cum meminisset”, eiusdem temporis passivo modo “cum memor essem”; futuri “cum meminero” (cf. Diom. 358, 25–26)¹⁰. Infinitiva praeteriti tantum perfecti et plusquamperfecti “meminisse” <vel> “memorem esse”, futuri “memorem futurum”.]

Haec tria verba, “novi, odi, pepigi” (Barw.: novi odi memini [pepigi]) (cf. Diom. 358, 27 sqq.), iuxta/ quosdam ne imperativa quidem habent omnino, cum/ etiam in eo quod est “memini” futurum tantum sit, et¹⁵ hoc in secunda dumtaxat persona. In his verbis quibus/ notavimus imperativa deesse. quae sunt “memini, odi, novi, pepigi” (Barw.: [pepigi]), grammatici inducunt imperativa hoc modo.

Dicunt enim omnia imperativa tribus modis intendi posse, velut “dic, dicas, dixeris”, et ita distingunt: “dic” ex²⁰ eo quod est solitae regulae quam in declinatione observamus; “dicas” autem et “dixeris” per defectionem imperativi, ut sit “fac dicas” et “fac dixeris”. Quorum alterum/ hoc est “dicas”, optativorum futurum est, item subiunctivorum instans; alterum quod est

liter declinant utrumque tempus, quasi “nosse”, ut/ “meminisse”. Apud veteres pluraliter huius verbi instans colligitur, cum “no⁶⁰mus” dicunt pro eo quod et “novimus”, ita ut Ennius in Lustris...

Ibid., 358, 21 sqq.: Instantis temporis “memini, meministi, meministi”, imperfecti “memineram”/ perfecti “memini”, plusquamperfecti “memineram”, futuri “meminero”, imperativa instantis non habet: futuri “memento”, pluraliter “memento”. Optativa instantis et imperfecti “utinam meminerem”^a (supra), perfecti “meminerim”, plusquamperfecti “meminisset”, futuri “meminerim”. Subiunctivorum <...> futurum “cum me/mine-ro”^b (supra). Infinitiva praeteriti tantum tantum “meminisse”. Participia non/ habet.

Ibid., 358, 27 sqq.: Et cetera similiter. “novi, odi, pepigi”.

Haec tria ne imperativum qui/dem habent omnino, cum etiam in eo quod est “memini” futurum tantum/ sit, et hoc in secunda persona dumtaxat [sit]. In his verbis quibus nota⁶⁰vimus imperativa deficere, quae sunt “novi, memini, pepigi, odi, [coepi]”, grammatici inducunt imperativa hoc modo.

Dicunt enim omnia imperativa tri/bus modis intendi posse, ut “dic, dicas, dixeris”, et ita distingunt: “dic” ex eo/ quod est regulae solitae quam in declinatione observamus; “dicas” autem et/ “dixeris” per defectionem imperativi, et sit “fac dicas” et “fac dixeris”. Quorum⁶⁵ alterum est optativorum instans et futurum, item subiunctivorum instans,^{359, 1} quod est “dicas”; alterum subiunctivorum

“dixeris”, subiuncti²⁵ vorum futurum sive perfectum est...

futurum sive perfectum. quod est/ “dixeris”...

Ibid., 341, 12 sqq. (cf. Diom. 359. 10 sqq.): **Item eorum verborum [quorum] declinationes inse/ruimus quae videntur et ipsa defectiva** seu corrupta (cf. Diom. 387. 10; 26)/ esse ideoque inter confusa (cf. Diom. 358. 20) relata **et ambigue declinari.**¹⁵ et sunt haec. Velut finitiva **instantis “volo, vis, vult”...**

Ibid., 359, 10 sqq.: Declinationes item eorum verborum inseruimus quae videntur et ipsa defectiva esse et ambigue declinari. Instantis “volo, vis, vult”...

В. И. Мажуга

Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН

Dans le manuel de Charisius, le chapitre sur les verbes défectifs privés des formes spéciales du présent (ed. K. Barwick, 337. 14 sqq.) tient sa place dans une longue dissertation sur les verbes irréguliers. La structure de cette partie plus large du manuel de Charisius ressemble à celle de la première version d'un aperçu sur les verbes irréguliers, qu'on trouve dans le manuel de Diomède (cf. *GL* I, 358, 20 sqq.). Mais c'est de la version postérieure de cet aperçu (387, 10 sqq.) que viennent les emprunts les plus importants faits par Charisius au manuel de Diomède, ainsi que l'ordre même dans lequel les verbes sont examinés: *odi, memini, novi*.

En partant des recommandations de Charisius ou de Diomède, qu'il a mal comprises, un grammairien irlandais travaillant dans le monastère de Bobbio a complété par des formes artificielles et parfois fantaisistes le tableau des formes que pouvaient prendre les verbes en question. Il a présenté, par exemple, *oderis* et *oderit* comme formes authentiques de l'impératif du verbe *odi* au présent. C'est à lui aussi que sont dues les fausses formes de la voix passive. En même temps, ce grammairien a abrégé d'une manière abrupte les énoncés de portée générale qu'il a trouvés chez Charisius.

En exposant à sa manière la conjugaison du verbe *memini*, il a utilisé le paradigme que Diomède a présenté dans la première version de son aperçu sur les verbes irréguliers (ed. Barwick, 339, 15 sqq.; cf. *GL* I, 358, 21 sqq.). Il a cru au surplus convenable d'ajouter au texte de Charisius le paragraphe suivant de Diomède où ce dernier a traité d'une manière différente les verbes en question et où la série des verbes a été complétée par *pepigi*. Pour réconcilier les parties évidemment disparates du chapitre refait de la sorte, le rédacteur médiéval a introduit entre autres la forme *pepigi* dans la liste initiale des verbes ayant une seule et même forme pour le présent et le prétérit (ed. Barwick, 337, 14–15). Dans cette liste, il a utilisé l'ordre qui était habituel pour la plupart des grammairiens, où le verbe *memini* suit *novi*.